

# ЕКАТЕРИНА РУПАСОВА



# НИКОМУ НИКОМУ

Екатерина Рупасова

**Никому-никому**

«Геликон Плюс»

2018

УДК 130.3  
ББК (Ю)87

**Рупасова Е.**

Никому-никому / Е. Рупасова — «Геликон Плюс», 2018

ISBN 978-5-00098-181-8

Настоящий сборник – вторая книга Екатерины Рупасовой. Произведения, вошедшие в него, можно охарактеризовать как единство философских размышлений и мистики.

УДК 130.3

ББК (Ю)87

ISBN 978-5-00098-181-8

© Рупасова Е., 2018  
© Геликон Плюс, 2018

## Содержание

Предисловие	6
Пролог	9
Никому-никому	9
Пустая ладонь	10
Возвращение	10
Пустота	11
Элегия Луи	12
Прах	13
Сонник бытия	14
Осколки	15
Зачем обманывают детей?	16
До одного	17
Дружба	18
Миропорядок	20
Поколение Садо	21
Возрождение	22
Безлюдный дом	23
Чёрное	24
Важный	25
Лицедейство	26
Impossible progressive	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

# **Екатерина Рупасова**

## **Никому-никому**

© Рупасова Е.П, текст, 2018.

© «Геликон Плюс», макет, 2018.

\* \* \*

## Предисловие

Неординарную книгу держите в руках, дорогой читатель. «Никому-никому» – второй сборник стихотворений молодой поэтессы. Екатерине Рупасовой всего 27 лет, что в литературной сфере можно назвать началом творческого пути, но притом уже вторая книга показывает нам, читателям, зрелую художницу, которая знает и тайны поэзии, и тайны бытия. Откуда у неё этот дар? Разумеется, от Бога, но я также знаю, что её родственники, будучи образованными и высоконравственными людьми, с детства развивали в ней эти качества. Екатерине важна семья, которая, слава богу, большая и дружная, родная земля, где она родилась, выросла и живёт. Её вдохновение питают дом и окружающие его пейзажи: бескрайние поля, полные чувства свободы, река с каменистыми берегами.

Но эти сокровенные мотивы открываются нам только в одном коротком стихотворении:

Мне дорог смысл здешних песен,  
Весенних улиц едкий дым.  
Свет солнца кажется родным,  
Ведь мир внутри меня так тесен.

*(«Мир»)*

Если бы она этим лирическим тоном написала всю книгу, я бы сказал, что в сборник вошли честные, сильные и красивые творения – только так и не более. Но Екатерине хватило смелости, чтобы выбрать сложную дорогу. Даже сама обложка динамичная и взрывная. Шёпот мальчика подобен внутреннему крику, будто на революционной афише, разве что без восклицательного знака. Просьба «Никому-никому» откликается в душе провокационным призывом: «Всем-всем». Лично я в лице мальчика вижу своего прадеда, который хоть и был простым человеком, но запомнился как революционер и герой Второй мировой войны – напоминание и предупреждение будущему поколению о прошлом как вся книга, так и стихотворение без названия, входящее в неё:

Пустой вокзал, забытая война —  
Намёк на то, что всякое бывает,  
Но почему-то смерть всегда одна,  
И тишина опять не отвечает.

Этот сборник экспрессивный и в то же время суперреалистичный – понятия, кажущиеся разнонаправленными обыденному сознанию, но не противоречащие друг другу во сне. Череды снов и воспоминаний смешиваются воедино глубоко в подсознании.

Я немало размышлял над тем, как молодому автору могут сниться «сны», в которых главное действующее лицо – Смерть? Уже в моей юности появилась атомная бомба как угроза «окончательного расчёта» нашей абсурдной эпохи несчастного земного шара, однако каждое новое поколение до сего дня щадило историю от апокалипсиса, и поэты продолжают писать о вере, об отечестве, о любви... Но в этом сборнике автор являет нам другую сторону мира и высказывает совсем иные мысли.

...Тебе решать судьбу своих идей...

*(Пролог)*

Почему бы и нет?

Я считаю, что сборник «Никому-никому» – это авангардная книга в контексте классической формы: пролог и эпилог, в частности, являются контрапунктом «фильма», который будет кружиться перед зрителями на киноленте, пока они читают книгу. Вот ещё одно кажущееся противоречие, которое встретится читателям на этих страницах:

...Покуда явь твой сон не растревожит,  
Смотри по кадрам то, что суждено,  
Но знай: любой исход ещё возможен  
На киноленте непрожитых дней...

*(Пролог)*

Не хочу слишком долго мучить вас своими размышлениями ни как поэт, ни как критик. Без читателей не существует литературы. Всех авторов и их сборники будут судить время и читатели.

Позволю себе лишь коротко упомянуть стихотворение «Элегия Луи» – на мой взгляд, самое сильное стихотворение в этом сборнике и одно из самых красивых произведений в новом поколении современной русской литературы.

Его, как и некоторые другие произведения сборника, можно найти на литературном портале «Стихи.ру». Был читатель, который задал вопрос в разделе комментариев: «Почему море и почему Луи?» И это недоумение можно понять: элегия как жанр, образ моря и единственный лирический герой, наделённый именем, – черты, благодаря которым данное стихотворение контрастирует с остальными произведениями автора.

Прочитав «Элегию Луи», я вспомнил о великом французском поэте Сен-Жон Персе (1887–1975) и его бессмертном сочинении «Створы» (Amers) – как мне кажется, элегия автора созвучна этому произведению.

Луи, зачем тебе двухмерный горизонт  
И старый порт, пропахший тухлой рыбой,  
С его тягучей бирюзовой водой?  
Сидеть у берега с поникшей головой,  
Рисуя романтического пошиба  
Сюжеты в подсознании своём – не тот  
Бермудно-пагубный удел, которому  
Ты призван потакать до самой смерти...

*«Элегия Луи»*

Когда я ознакомился с материалом книги, мне показалось, что сны и детство у поэтессы не были персональными. Они вместили боль и тревогу всего молодого поколения. «Детство» и «сны» русского народа многократно «убивали» в хрониках истории, но из пыли и пепла они возрождались снова и снова, точно птица Феникс.

Екатерина Рупасова – не инстинктивная поэтесса, как зачастую бывает в этом возрасте. Она сознательно строит свои стихи, как строят дом: фундамент, стены, крыша. Точно так же автор выстроил свою книгу: «кирпич за кирпичом, этаж за этажом» – пролог, пять глав и эпилог. Но как самый красивый дом разрушается, если в нём никто не живёт, так и самую сильную книгу забудут, если она написана без души.

Я искренне верю, что этот сборник будут хранить читатели земли Шукшина, читатели Сибири и всей России.

Пусть это будет так!

*Арон Гаал*

Поэт, прозаик, переводчик, эссеист, критик, редактор, издатель, более подробную информацию о котором можно найти на сайте Википедии.

Ведущий редактор рубрики Kitekintő интернет-журнала Szózat г. Будапешт (Венгрия), член редакционного совета журнала Feed Back г. Яш (Румыния), член редакционного совета онлайн-газеты «Поэтоград» г. Санкт-Петербург, член редакционного совета журнала «Витражи» г. Москва, директор издательства AMON г. Будапешт (Венгрия).

Член СП Венгрии EMIL, член СП XXI века г. Москва (Россия).

Основные награды: Международная отметина имени отца русского футуризма Давида Бурлюка, полученная в Москве, награда APLER, полученная в Бухаресте, две награды, полученные в Тель-Авиве и в Иерусалиме.

## Пролог

### Никому-никому

Запомни это смутное ничто.  
Багровыми лягушками под кожей  
Пожизненное плещется вино.  
Покуда явь твой сон не растревожит,  
Смотри по кадрам то, что суждено,

Но знай: любой исход ещё возможен  
На киноленте непрожитых дней.  
Поймёшь ли, что нет ничего дороже  
Улыбок близких для тебя людей,  
Заметишь ли, что души скверной схожи...

Тебе решать судьбу своих идей.  
Но в добром здравии, в лихой хворобе  
Не важно, сколько обретёшь друзей,  
О том, что видеть довелось в утробе,  
Проговориться никому не смей.

**15.04.16**

## Пустая ладонь

### Возвращение

Я снова здесь, и я пишу,  
Пусть и отравлена молвою.  
Стихами только дорожу.  
От них я ничего не скрою.

В них радость, и печаль, и муки.  
В них слабый пульс моей судьбы,  
И неизбежный час разлуки,  
И звуки жалобной мольбы.

Читай и знай, как жить не надо,  
Чтобы не сгнить в тоске ночей,  
Чтобы единственной отрадой  
Не стала вязь своих речей.

*18.06.07*

## Пустота

Время, память – всего лишь труха.  
Осыпается в бездну былое.  
Тишина или нечто иное  
Оттолкнулось от снежного мха  
И, пронзив облаков вороха,  
Покидает навеки земное.

*12.03.12*

## Элегия Луи

Луи, зачем тебе двухмерный горизонт  
И старый порт, пропахший тухлой рыбой?  
С его тягучей бирюзовой водой.  
Сидеть у берега с поникшей головой,  
Рисуя романтического пошиба  
Сюжеты в подсознании своём – не тот

Бермудно-пагубный удел, которому  
Ты призван потакать до самой смерти.  
В пример не ставлю обезумевших людей,  
Что тратят годы на свершение затей,  
Недостижимых, как стремленье тверди  
Земной лишиться под ногами, сторону

Небесной темноты и тучных светлячков  
Затронуть дабы. Они не сознают,  
Что за пределами протянутой руки  
Всё иллюзорно до каркаса. Но тоски  
Прибоев местных не исчерпать. Дольют  
С лихвой. Плыви на свет далёких городов.

**26.06.17**

## Прах

Израненное носят на руках  
С особенной заботой, осторожно  
И, затаив дыхание тревожно,  
Ещё не верят, что взметнётся прах

Из тех же рук и, как бы ни летел,  
Осядет всё же под ноги проходим,  
Теряя целостность и сущность, впрочем,  
Нет естества, что ждёт иной удел.

Возможно, тот, кто в памяти хранил  
Ушедшее однажды дорогое,  
Найдёт обитель вечного покоя,  
Смешав свой прах с тем прахом, что любим.

*9.08.15*

## Сонник бытия

Сны зимнего солнцестоянья:  
Травы высокой параллели,  
Дожди, наивное желанье

Вернуть былое. Надоели  
Мечты и псевдоперспективы.  
Лжецов заманчивые трели

Прелестны и почти правдивы  
В беспечности своей. Нет силы  
Отреставрировать мотивы

Любимых песен. Дней могилы  
С небытием ровняет время.  
В реальности, плодящей спилы,

Взойдет ли будущего семя?

**3.01.14**

## Осколки

Мы крошимся, за что ни тронь,  
Как в прожитом, так и в сокрытом.  
Следы вдоль дороги искрятся  
Осколками битого льда.  
Покуда не стёрли года,  
Скажи, куда можно податься?  
Цыганка с растерянным видом  
Отринет пустую ладонь.

*13.03.16*

## **Зачем обманывают детей?**

И не упомнить всех надежд,  
Что в детстве голову кружили.  
Мы твёрдо верили и жили  
В наивном чаянье невежд.

Нас окружали чудеса,  
Но мы тогда не понимали,  
Что взрослые безбожно лгали,  
Игриво глядя нам в глаза.

С тех пор прошло немало лет,  
Немало разочарований,  
Немало тщетных ожиданий  
В душе оставили свой след.

Но детские мечты всегда  
С теплом в улыбке вспоминаем...  
И мы своих детей обманем,  
Даря им светлые года.

**25.11.15**

## До одного

Считать до одного не так уж сложно  
В массиве из нулей и единиц.  
Здесь каждый первый погибает пальцы,  
Склонившись над шуршанием страниц,  
И чувствует уверенность подкожно  
В причастности к ватаге первых лиц.  
Гордыней ослеплённые страдальцы  
Не верят Богу, низвергаясь ниц,  
Но бьются насмерть о свою ничтожность,  
И после даже не собрать крупниц,  
И после ничего о них не вспомнить.  
Одни нули в глазницах диких птиц  
Мерцают верой, оттого, возможно,  
Для крыльев нет препятствий и границ.  
Стремящемуся смыслом быт наполнить  
Без помощи Творца не обойтись.

*13.02.16*

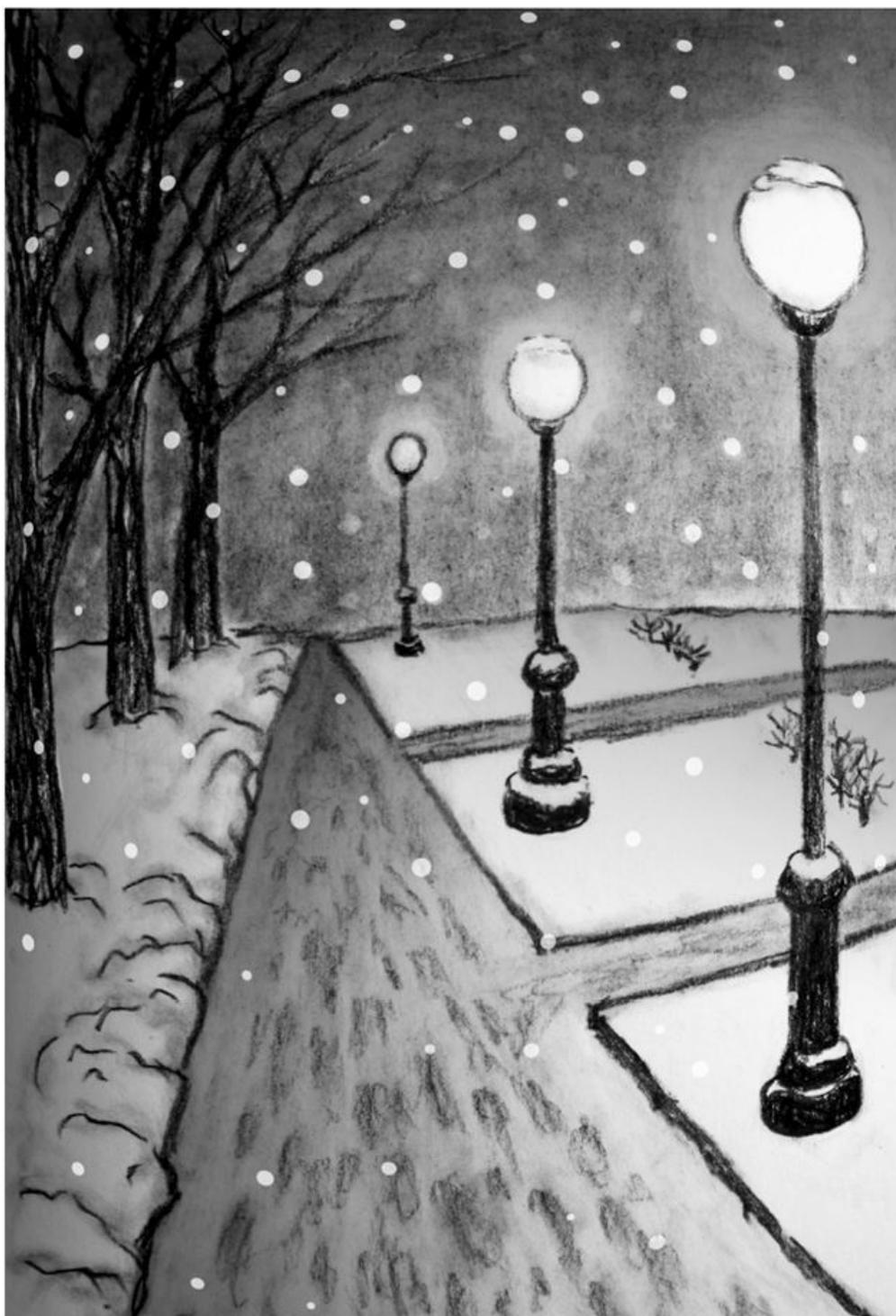
## Дружба

Снег на ресницах.  
Смотришь, как тонет в огнях  
Город вечерний.

В парке гуляя,  
Вспомнишь ли ты обо мне,  
Дружбу поправшей?

Время не лекарь – палач:  
Поздно мириться.  
Тщетно твой символ ищу —  
Бабочек снежных.

*13.12.13*



## Миропорядок

На самом деле не бывает перемен.  
Константы, сущность не меняя вместе с формой,  
Всё те же роли в мириадах старых сцен  
Играют плоско и фальшиво, а взамен  
Имеют вечность, тем довольствуясь, бесспорно.

В прямом эфире перекрёстки и года...  
Смотреть не надо. Если правил нет – нет жизни,  
Но ценный опыт будет ценным лишь тогда,  
Когда он стоил непомерного труда.  
И всё же толк и наставления излишни,

Поскольку каждый хочет быть себе творцом  
И, эту жажду получив внутриутробно,  
Покорно движим ею в жизни и притом  
Считает выбор свой законом и венцом  
Людской морали. Это факт, как ни прискорбно.

*11.07.15*

## Поколение Садо

Ты можешь считать меня падшей:  
В зрачках антрацитовых бездна  
Промыта насквозь пустотой.  
Мы стали несносней и старше.  
Усопшим никак не воскреснуть,  
Живые и так – сухостой.

С людьми не сумев найти лада,  
Не сделать счастливей и краше  
Свой быт ненавистно-смешной  
Сынам поколения Садо.  
Ты можешь считать меня падшей,  
Но знай: ты такой же пустой.

**29.07.16**

## Возрождение

Смешно и как-то неуместно  
Судить о выборе пути  
В конце тоннеля. Как известно,

Здесь принято молчать. Гляди:  
На складках шёлковых ребрится  
Холодный свет. Забудь, прости.

Настало время возродиться.

*4.05.13*

## Безлюдный дом

Шафрановые всполохи заката  
На тронутых истомою часах.  
Из памяти исторгнутый когда-то  
Тот вечер всё же грезится во снах.

Тот вечер, полный шорохов и звуков,  
Низвергнувших размеренный устой.  
Безлюдный дом – пристанище злых духов,  
Не просто оставаться в нём собой.

Безлюдный дом... тусклее свет сквозь шторы,  
Фарфоровой миледи хитрый взгляд  
Безумнее... и мнятся разговоры,  
И явно о недобром говорят.

Враждебное с размытыми чертами  
Сквозь стены проступает и пьянит.  
Обнять кота с глазами шинигами,  
Прислушаться, как пульс в висках стучит.

Неизъяснимо, чем рассудок движим,  
Но всё сложнее не сойти с ума...  
А время шло, и ночь была всё ближе —  
Бездонная и алчущая тьма.

*16.02.15*

## Чёрное

Закреть глаза и, созерцая личный мир,  
На чёрном фоне в серых пятнах и полосках  
Искать знамения, подсказки, отголоски,  
Черты грядущего в сумятице чернил.

Размытых образов струящуюся вязь  
Истолковав согласно выгодной идее,  
От предвкушения едва держаться в теле,  
Своей наивности слепой притом дивясь.

*7.03.16*

## Важный

Плоды трудов... какая благодать!  
Теперь и умереть не страшно,  
Но непрестанно кто-то важный  
Твердит: «Пора лекарства принимать!»

И я теряюсь в ощущениях опять  
И в мыслях о ничтожном и прекрасном,  
Не ведая, как может быть опасным,  
Вращенье жерновов воспоминаний вспять.

Но этот важный любит наблюдать  
Явления такого рода.  
Его смешит моя природа  
И дерзость нежелания признать

Беспомощность в стремление обладать  
Судьбою, не доставшейся по праву.  
В который раз принёс свою отраву  
И требует безропотно глотать.

*9.05.15*

## Лицедейство

Сданы билеты...  
Жить стало интересней:  
Улыбки, слёзы.

Мелькают лица.  
В толпе врагов не видно.  
Друзей – давно.

Мечты теперь подобны  
Колечкам дыма.  
Незыблемы лишь цели —  
Оков прообраз.

**25.11.13**

## **Impossible progressive**

Умеренная плата – немота  
За проклятую горечь шоколада.  
Когда светило мнимое – луна  
Разинет нёбо тёмное в алмазах,  
Со шпилей отправляясь в никуда,  
Просить пощады должно уходящим,  
Ведь там, где образуется вода,  
Не хватит кислорода мирно спящим  
Ни в нашем скорбном мире, ни в чужом,

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.